

Казакхстанская



ПРАВДА

Эпиграфические артефакты

Археологи дополнили коллекцию керамических таблиц с нанесенной письменностью.



Уникальные находки обнаружены археологами на древнем городище Культобе, датируемом I–IV веками. Оно расположено у села Сары арык Ордабасинского района, относится к арысской археологической культуре и характеризует одно из первых государственных объединений, зарегистрированных на территории Южного Казахстана после распада сакского союза племен – Кангюй.

От древнего городища остался только рабат, предместье, а его центральная часть – цитадель – оказалась полностью размыта водами Арыси после того, как в далекие предвоенные годы река изменила русло.

Этот памятник известен тем, что в 1991 году здесь впервые были обнаружены фрагменты так называемого культобинского или протосогдийского письма. Все таблицы изготовлены из обожженного кирпича с нанесенными на сырую глину знаками. Надписи сделаны арамейским алфавитом и маркируют один из диалектов древнеиранского языка. Речь идет об автохтонном письме, которое создавали сами кангюйцы.

Этим летом впервые за 30 лет исследования городища археологи получили пусть и небольшое, но достаточно информативное скопление уникального письма на керамических кирпичах-таблицах. Они, как и предыдущие, покрыты ангобом – жидкой глиной. Сама керамика коричневая, а покрытие – светло-серое. Обжиг исключительно качественный, в шамот добавляли кусочки керамики и толченый камень. Это вечный материал, что, собственно, и помогло глиняным таблицам сохраниться до наших дней.



Если до прошлого года в активе археологов было 19 фрагментов, то в нынешнем одновременно найдены еще 4 текста и один небольшой фрагмент. Это позволило археологу Александру Подушкину сделать однозначный вывод: в Южном Казахстане функционировал центр древнего письма.

– В данном случае мы имеем дело со вторичным использованием таблиц с текстами, – поясняет Александр Подушкин. – Их использовали для обустройства очага, о чем свидетельствуют угли. Найденную в прошлом году таблицу с письменностью кангюйцы использовали для кладки стен дома. Люди, которые так ими распорядились, мало обращали внимания на текстовую составляющую. Их больше интересовала форма кирпича и его качество.

Александр Подушкин сразу же сфотографировал найденные таблицы с текстами и отправил в Великобританию выдающемуся палеолингвисту мира – профессору Лондонского университета Николасу Симс-Уильямсу. С ним казахстанский ученый познакомился в 2008 году. Выступая в стенах Национальной академии Французской Республики, Александр Николаевич рассказал об открытии памятников письменной культуры городища Культобе. Керамические таблицы заинтересовали британского исследователя, он взялся за их расшифровку и смог прочесть тексты, начертанные на сырой глине две тысячи лет назад.

– Сейчас эти тексты в распоряжении Николаса Симс-Уильямса, – рассказывает Александр Подушкин. – Он вносит поправки, уточняет, и вскоре мы будем иметь полную информацию о том, что там написано. Он уже сообщил, что тексты на четырех таблицах близки по смыслу, они дублировали друг друга. Видимо, это связано с тем, что Кангюй имел

несколько владений и подобные вещи просто тиражировались, чтобы передать информацию всем подчиненным князьям.



Еще один текст сообщает о крупном региональном событии, в котором участвовали представители таких крупных на тот момент центров-государств, как Самарканд, Бухара, Кешкарши, Чач. Пишется о создании города, о земле, причем указываются два собственника, так называемые люди шатров, или номады, и люди садов, то есть оседло-земледельческое население. В текстах говорится об их взаимоотношениях, фигурируют такие государственные термины, как казна, военачальник.

Уже только то, что в текстах перечисляются крупные политические центры, о существовании которых известно из письменных источников, является очень важной информацией для прояснения древней истории края. Ученый уверен, что по степени древности равных этой письменности нет, тем более, что

рядом с одним из текстов археологи нашли кушанскую монету, датируемую второй половиной I века. То есть нумизматическая находка, обнаруженная в одном культурном слое с таблицами, подтверждает возраст этого письма, как и доказывает, что Кангюй, находясь на Великом шелковом пути, контактировал с самыми древними и развитыми на тот момент государствами Центральной Евразии.

– Известное сакское письмо не дешифровано, и мы не имеем представления, о чем оно сообщает, – продолжает Александр Подушкин. – А эти таблицы – говорящие, особенно сейчас, когда дополнительно «включились» более 60 строк и 320 знаков. Теперь общее количество знаков превышает тысячу. А это уже серьезная лингвистическая информация. К тому же подобные эпиграфические артефакты дают информацию к размышлениям для палеолингвистов на десятилетия, потому что в процессе изучения они находят какие-то идиограммы, сочетания слов, обозначения и так далее.

Александр Подушкин считает, что находка такого большого количества текстов в одном месте дает основание для создания музея древней письменности с полным циклом воспроизводства: керамическое производство с изготовлением кирпичей, нанесение знаков, обжиг. Артефакты, обнаруженные на городище и при раскопке катакомб, включая предметы быта, ювелирные изделия, оружие, хумы, показывающие развитую материальную и духовную культуру кангюйской цивилизации, могут служить отличным фоном для демонстрации найденных таблиц с письменностью. Немаловажно и то, что такой проект вписывается в цепочку памятников, которые стоят на линии Шымкент – Караспан – Отрар и Туркестан.

– Когда я держу эти кирпичи, мурашки бегут по телу, – признается Александр Подушкин. – Аналогов этой письменности нет, это поднимает статус нашего государства. Письменность – совершенно уникальное явление человечества. Она позволяет передавать информацию из поколения в поколение. Не каждое государство имеет письменную культуру. Единицы государств могут похвастаться тем, что у них имеется письменная история. Особенно в таком варианте, формате исполнения, как керамические кирпичи-таблицы. Так вот Казахстан смело может встать в ряд этих великих держав.

Кангюй, кроме своей письменности, имел еще ряд особенностей, определить которые позволяют найденные археологами материальные свидетельства истории. Это было полиэтничное государство, а его материальная культура – комплексная, земледельческо-скотоводческая. И некоторые элементы этой культуры – скотоводческие – проявляются в земледельческих артефактах.

При раскопках археологи нашли венчик крупного сосуда – хума, на который нанесен знак в виде шанырака. В прошлом году нашли такой же знак в виде юрты. В одном месте обнаружены чисто земледельческие вещи и классика культуры номадов – шанырак и юрта. Для историков это очень важное

свидетельство того, что земледельцы и номады не всегда находились в воинственных отношениях. Это как симбиоз жизненный, они не могли существовать друг без друга. Такие знаки, как шанырак, свидетельствуют, что значительная часть и земледельцев, и скотоводов жила мирно, уважала друг друга.

Раскопки могильников Клышжар, расположенных буквально в паре километров от городища Культобе, доказывают, что они были связаны друг с другом, поскольку археологам попадаете одна и та же керамика, бытовые ножи, хумы и прочие артефакты. Можно предположить, что на Культобе кангюйцы жили в шатрах, как пишут, то есть в юртах, а в местности Клышжар хоронили умерших. Здесь присутствуют так называемые катакомбные погребения периода первых веков до нашей эры и первых веков нашей эры. Этнически они связаны с государством Кангюй, с группами номадов, которые тогда входили в состав этого государства.

В нынешнем году удалось найти погребение знатного воина-номада. Археологи вскрыли потревоженное, то есть ограбленное еще в древности, погребение воина, скорее всего сармата. О том, что здесь погребен номад, свидетельствуют наличие клинкового оружия – остатков меча и кинжала, дистанционного оружия – лука и стрел, а также определенных обрядовых атрибутов.

Можно сказать, что все эти артефакты – «дело рук» студентки третьего курса исторического факультета ЮКГПИ. Каждое лето в составе археологической экспедиции полевую практику проходят будущие историки, получающие незабываемые уроки при исследовании древних курганов и городищ. Есть среди них и те, кто после двухнедельной практики не спешит покидать археологический лагерь, расположенный на высоком берегу Арыси. Третьекурсница Ангелина Кесман – одна из них. В археологии ее привлекает возможность узнать, как жили люди раньше, чем занимались, как шла эволюция.

– Человек, который интересуется историей, не может не интересоваться археологией, – убеждена Ангелина Кесман. – И я не могла упустить уникальную возможность – своими руками добыть древние артефакты. Меня не пугает, что вставать надо рано утром, потому что работать днем на солнцепеке невыносимо. Вечером, когда спадет жара, снова возвращаемся на объект. Александр Николаевич смог не только пробудить во мне интерес к истории, археологии, но и зажечь желание самостоятельно исследовать слой за слоем. И когда, перелопатив тонны глины, я нахожу какой-то артефакт – это огромная радость, восторг от возможности соприкоснуться с историей.

Для археологов интерес представляет уже то, что впервые за три десятилетия раскопок в этой местности обнаружено клинковое оружие. Найдены так называемые обоюдоострые мечи без перекрестия и наверхия и кинжал. Ножны кинжала состояли из обтянутой окрашенной в красный цвет кожи

или замши, потом шло дерево и слой очень тонкой ткани, возможно, китайского шелка. Хотя сохранность его и не очень хорошая, но есть возможность полностью воссоздать его конструкцию.

Еще одна достаточно редкая находка – костяные накладки на лук.

Артефакты позволяют сформировать полное представление о клинковом оружии тех времен, что большая редкость, ведь железо плохо сохраняется – начинает ржаветь и разрушаться. За две тысячи лет от него ничего не остается. На этот раз удалось найти достаточно хорошо сохранившиеся, хоть и разломанные пополам, две части кинжала и меч. Если экспедиции удастся найти накладки для стрел, то будет возможность реконструировать знаменитый м-образный рефлексирующий лук номадов, который с сакских времен был самым грозным оружием.

Сами параметры кургана – порядка 30–35 метров в диаметре – говорят, что здесь погребен не совсем рядовой человек. А еще, по мнению Александра Подушкина, эти находки свидетельствуют, что уже в то время общество имело социальное расслоение, были богатые и бедные.

В соседней камере с воином-номадом находится сарматское погребение. Оно примечательно тем, что впервые почти за полвека археологами Южного Казахстана обнаружен сосуд из мыльного камня, который еще называют стеатит. Потрясающей формы сосуд – с двумя ушками для подвешивания на поясе.

– Этот косметический и ритуальный сосуд связан с сарматским этносом, потому что подобные сосуды найдены в Северном Причерноморье, Поволжье – в европейской части России, – делает расклад научный сотрудник Туркестанского областного историко-краеведческого музея Андрей Донец. – Скорее всего, они изготавливались в тех же греческих городах-полисах. Потом сарматы их сюда привезли. Это позволяет с полным основанием говорить: в состав государства Кангюй входило и это этническое образование – сарматы, хотя все основные этнические территории сарматов находятся далеко на западе.

В захоронении археологи нашли и полный набор артефактов, имеющих этноопределяющее значение, связанное с сарматами: алебастровый амулет, великолепное бронзовое зеркало, пряжку и косметическую чашечку. Есть небольшой ножик. И еще один этнический признак: искусственная деформация черепа. Подобная вытянутая форма – или горизонтальная, или башенно-вертикальная – является этническим признаком сарматского круга племен, хотя подобную деформацию практиковали и другие этносы.

Это очень важные находки, имеющие определяющее значение для понимания того, что представляло собой государство Кангюй.

– В состав Кангюй, которое было полиэтничным государством, входили несколько иных этносов – сюнну и сарматы, – считает Александр Подушкин.

– Вероятно, перед нами один из представителей этих племен. Информации достаточно. Если учитывать такие моменты, как присутствие в погребальной камере жертвенного животного, причем впервые мы имеем дело не с его частью, а целым костяком, то это подтверждает предположение, что Кангюй было сложным объединением государственного уровня. В двух километрах от могильника Клышжар на городище Культобе найдено уникальное кангюйское, или протосогдийское, письмо. А письменность, как известно, не просто величайшее достижение цивилизации, но и атрибут государственности.